

Сам русский порядок является в этом отношении организационно-управленческим оружием. Это оружие поражает основного противника – глобализационно-либеральный новый мировой порядок, демотивируя, как его пехоту, так и лишая идейной почвы его приверженцев и апологетов.

Краткая методология

Цивилизационная война против нас имеет самый широкий фронт. Видимый и невидимый. Затрагивая человека, как физически и лично, внутренне, так и все его надорганические структуры. Имея целью либо уничтожить физически, либо духовно, изменив мотивацию, привести в состояние покорности и служения новому мировому порядку.

Соответственно, рецепт нашего лекарства возникает из изучения всей совокупности основных направлений воздействия.

Совокупность богословия и пророчеств говорит нам о неизбежном возрождении Руси. Оно состоит простым способом: «Народ возьмет в руки оружие – за Царя, за Церковь и за благость нераздельности земли Русской» (св.Серафим Саровский).

На основании развития идей теории управления можно сделать вывод о специфических особенностях русской государственности, высокой роли обратной связи особого цивилизационного организма – Руси. Мы, Русь – единая семья. Наша власть – отеческая. Это власть ответственного служения, адаптивная и со-творческая небесному устройению. В системе которой каждый имеет обязанности. Наша природа – единство. В противоположность предельно противостоящей нам системы управления, как империи: разделяй и властвуй. Там – надменность, присвоение, культ статусного потребления.

Из теории перспектив (С.Дацюк), справедливо утверждающей тезис о мотивационной структуре личности, как основном объекте ведения цивилизационной войны – при применении изучения истории Руси и корректной историографии, исключающей либеральные искажения – создается четкая картина необходимости введения определенной эталонной модели Руси, в рамках реализации которой реализуется вся гамма мотивационных трансценденций русского человека – от рождения, укрепления семьи (генос), до самопожертвования за русскую идею (тимос), включающая и новые, вновь возникшие, «современные» мотивации к деятельности, обусловленные развитием уровня внедрения технологий.

Собственно политология, не корректно разрабатывавшая систему русской государственно-сти в силу зависимости, как от социального заказа, так и от использования внешних, чуждых нам, теорий государственности, в первую очередь грубо утилитарных, скорее тормозила этот процесс, уж тем более и не помышляя о практическом аспекте. Гораздо больше можно почерпнуть из политической практики ополчения последних лет. А также практики некоторых движений и социальных групп, в первую очередь молодежных, указывающих на внутренние интересы наиболее активных социальных групп. Включая, пожалуй, уникальный опыт смены государственного режима народными силами во взаимодействии с регулярными войсками (90-е годы, Таджикистан, полковник Квачков, комбриг 15 бригады Спн.ГРУ)

Совокупность синтетического, междисциплинарного метода в подходе к характерным чертам русской государственности позволяют выделить наиболее существенные из них в анализе возникновения, становления и ослабления.

В частности:

– период «славянского царства» в Европе (Мавро Орбини). Особый способ распределения, не характерный для остальной Европы. Русский – тот, кто к вечеру все раздал.